

Фэй Жань и не думал обращать внимания на угрозы. Человеку без привязанностей, не испытывающему страха перед смертью, любые пугающие последствия казались детским лепетом.

Разложив перед собой собранные за последние дни материалы, он приготовился взывать к здравому смыслу.

Для начала стоило прояснить один факт: в их государстве звание маршала было вовсе не очередной ступенью в военной иерархии, а почетным титулом, который жаловали генералам за исключительные заслуги. За все восемьсот сорок три года с момента основания страны этой чести удостоились лишь сорок три человека. Из них двадцать три — отцы-основатели, а остальные двадцать — герои, спасшие родину от инопланетного вторжения или покорившие целые звездные расы. В общем, деятели такого масштаба, о которых пишут романы и называют не иначе как спасителями человечества.

К тому же мир в их секторе галактики воцарился уже без малого три-четыре века назад. В такую эпоху не то что маршалом — генерал-лейтенантом или вице-адмиралом простому смертному стать было практически невозможно. Все высшие чины давно превратились в синекуры, передающиеся по наследству внутри элитных кланов.

— Слушай, Мерлин, — Фэй Жань не стал церемониться, — я говорю это без всякой злобы. Но скажи на милость, как с тем барахлом, что лежит в твоём магазине, я вообще должен дослужиться до маршала? Неужели нельзя выбрать цель попроще? Сдается мне, у меня куда больше шансов стать всемирно известной суперзвездой, чем получить маршальский жезл.

«Хозяин, алгоритмы нашей Системы настроены жестко: мы никогда не связываем себя обязательствами, если вероятность успеха в целевом государстве ниже шестидесяти процентов, — отозвался Мерлин. — Более того, мои расчеты показывают, что вероятность вашего восхождения на пост маршала превосходит шансы стать "всемирно известной суперзвездой" ровно на 48,62 процента».

— Это еще что значит? — Фэй Жань почувствовал, как к горлу подступает раздражение. — Ты намекаешь, что я урод?

Это было чистой воды оскорбление! Паршивая железка заявляет ему в лицо, будто он настолько не вышел лицом, что командовать армиями ему светит куда ярче, чем блистать на экранах.

«На 48,62 процента, если быть точным, — бесстрастно поправил Система. — Впрочем, внешность — лишь один из факторов. Не стоит забывать про ваш низкий рост, полное отсутствие слуха, весьма спорные пропорции тела и общую физическую зажатость. Все эти изъяны тоже существенно снижают ваш потенциал в шоу-бизнесе».

И ведь спорить с этой жестянкой было трудно. В их государстве процессы ассимиляции и межвидового скрещивания шли уже не первое столетие. Смешение трех-четырех кровей здесь

считалось делом обыденным. А уж потомки тех рас, что изначально славились своей неземной красотой, рождались такими великолепными, словно их ваяли лучшие скульпторы вселенной. Так что Система не кривила душой: Фэй Жаню, даже если бы он пересадил себе новые кости и заменил всю кровь, до этих писанных красавцев было как до звезд.

Фэй Жань натянуто улыбнулся. Положив ладонь на стопку распечаток, он сухо произнес:

— Знаешь, я тут внезапно осознал, что у меня руки из одного места растут. Я даже несчастный отчет подготовить не способен. Может, тебе поискать более достойного носителя?

Система мгновенно сменила тон:

«Разумеется, все это пустяки! Главное, на что я хочу обратить ваше внимание, — с моей поддержкой ваши шансы возглавить вооруженные силы составляют твердые шестьдесят процентов».

— Быть того не может! — Фэй Жань нахмурился. — Даже мне, круглому штатскому, известно, что великие полководцы рождаются только в огне войны.

Система хранила молчание.

Фэй Жань удивленно приподнял бровь:

— М-м?

В этой затянувшейся паузе ему вдруг почудился зловещий подтекст.

— Погоди... Ты хочешь сказать, что в будущем?..

«Я и так нарушаю регламент, раскрывая подобные сведения, — уклончиво отозвался Мерлин. — Но раз уж вы... В общем, не советую копать глубже. Ну так как, теперь вы согласны приступить к миссии?»

Фэй Жань остался непреклонен:

— Обо всем остальном мы еще можем договориться. Но методы выполнения твоих заданий мы обсудим отдельно и со всей серьезностью.

«Исключено, — отрезал Система. — Кажется, я уже объяснял: малейшее отклонение от протокола снизит ваши шансы...»

— Тогда и говорить не о чем, — перебил его Фэй Жань. — Ищи другого дурака. Скатертью дорога!

Система снова замолчала.

Мерлин никак не мог взять в толк, почему эти странные люди испытывают такое животное отвращение к обыкновенной физкультуре. Ведь активный образ жизни несет с собой только пользу! В своих информационных сетях они без конца трубят о пользе спорта, здоровье и силе духа, но стоит применить это к ним самим — и все благородные порывы куда-то испаряются. Неужели он выразился недостаточно ясно?

Речь ведь идет о глобальной катастрофе, способной поглотить целую планету, империю, а может, и всю обитаемую галактику! Неужели у его подопечного нет ни капли сострадания или обостренного чувства справедливости? Сколько жизней оборвется! Ладно, плевать на собственную шкуру, но неужели ему совсем безразлична участь миллионов невинных душ?

Фэй Жань считал лекции железки о морали и долге верхом абсурда.

Какое ему вообще дело? Он привык смотреть на мир прагматично. С самого детства его хилое тело годилось разве что для того, чтобы стучать по клавишам да возиться с реактивами в лаборатории. В любой виртуальной стрелялке его предел — трусливо шнырять по кустам, а его уровень образования застрял где-то на середине старшей школы. Выпустить такого «героя» на поле боя — значит просто отправить на убой лишнее пушечное мясо. Фэй Жань свято верил, что врожденный талант решает всё. Если у тебя нет способностей, никакие амбиции не помогут. Каждым делом должны заниматься профессионалы.

Разве в империи мало выдающихся солдат? Или страна испытывает дефицит первоклассных воинов? Метисы, рожденные от союзов с воинственными расами, были идеальными машинами для убийства от природы. И на этом фоне Система всерьез предлагает ему, заурядному обывателю, занять маршальское кресло? Да ладно, стать суперзвездой и то реальнее!

Фэй Жань скептически усмехнулся. Он был взрослым здравомыслящим человеком и на подобные дешевые манипуляции покупаться не собирался.

Чтобы продемонстрировать свою твердость, он демонстративно уставился в монитор и открыл сетевой роман. Всем своим видом он показывал: «Да пусть хоть небо рухнет на землю, я не прогнусь под твои идиотские требования и не стану гробить себя дурацкими тренировками ради призрачного похуждения».

Система затаилась.

Следующие несколько дней Мерлин не умолкал ни на минуту, действуя на нервы хуже назойливой мухи. Он без конца зудел над ухом, пуская в ход то уговоры, то откровенные сказки, которые выдавал за «ложь во спасение». Однако Фэй Жань, имевший несчастье

родиться с генетической склонностью к полноте, оставался глух к его красноречию. В детстве родители оберегали его от сомнительных таблеток и препаратов для коррекции веса, поэтому он пытался сгонять жир классическим спортом. Результат всегда был один: кратковременный сброс, а затем неизбежный откат с прибавкой еще пары лишних килограммов. Фэй Жань не верил ни единому слову Системы.

Потратив кучу времени, Мерлин с горечью осознал, что под мягкой и пухлой наружностью его подопечного скрывается ледяное и упрямое сердце. Фэй Жань стойко переносил бесконечные атаки, сохраняя буддийское спокойствие. В конце концов Системе пришлось капитулировать.

«Что ж, — с тяжелым вздохом, похожим на признание поражения, прошелестел голос в голове, — я умываю руки. Попробую направить официальный запрос в Центр... Кхм, главной Системе. Но в знак признательности за то, что вы дали мне это имя — признаться, оно мне очень нравится, — я оставлю вам прощальный подарок».

Фэй Жань замер. Известие о том, что надоедливый паразит наконец-то отвяжется, мгновенно подняло Систему в его глазах. Конечно, было немного жаль упущенной возможности обрести крутые суперспособности, но если взвесить все «за» и «против», перспектива всю жизнь плясать под дудку этого электронного мошенника пугала куда сильнее. Нынешний исход казался самым безболезненным.

На радостях Фэй Жань даже проникся к Системе симпатией. Глядя, как искренне тот радуется имени «Мерлин», парень ощутил легкий укол совести. Стоило ли признаваться, откуда на самом деле взялась эта кличка? Пожалуй, нет. Ради сохранения теплой атмосферы перед расставанием лучше было промолчать.

— М-м... Спасибо, Мерлин, — пробормотал он, силясь скрыть неловкость. — Рад, что тебе понравилось. Но насчет подарка не стоит...

Не успел он закончить фразу, как в голове раздался резкий звуковой сигнал.

[Доступно особое задание с наградой]

[Цель: Посетить ресторан «Обберём именно вас»]

[Описание: Отсутствует]

[Награда: Отсутствует]

[Лимит времени: Сегодня до 18:43:27]

Фэй Жань лишился дара речи.

— Погоди... — он нахмурился, почуяв неладное. — Тебе не кажется, что это...

«Ой, надо же, — деланно удивился Мерлин, — куда-то пропала кнопка отправки запроса. Наверное, я ошибся, и у нас вообще нет функции отказа от...»

— Ах ты ж зараза! — в сердцах воскликнул Фэй Жань.

«А, нет, нашел, — отозвался Система со слащавой интонацией. — Вот же она. Должно быть, я просто ослеп от расстройства».

Фэй Жань молча сжал кулаки.

В этот момент он во всех красках прочувствовал мудрость поговорки о том, что впустить черта в дом легко, а вот выставить за дверь — задача непосильная. Мысленно проклиная все на свете, он со вздохом поднялся и побрел к шкафу переодеваться.

Артур, который до этого тихо шуршал в углу, занимаясь своими делами, внезапно ожил. Заметив, что хозяин собирается уходить, летающий робот-помощник с жужжанием устремился к нему.

Умный дворецкий лихорадочно сверился с внутренним календарем. Убедившись, что дата верна, а системные датчики не сбоят, он с паническим писком принялся нарезать круги вокруг головы Фэй Жана.

— Хозяин Фэй Жань! Куда вы направляетесь? Если у вас возникли какие-то трудности, умоляю, поделитесь со мной! Не держите все в себе! Если с вами что-то случится, как же я буду жить дальше?!

Фэй Жань аккуратно поймал надоедливый светящийся шар:

— Успокойся. Я просто хочу сходить пообедать.

Слова хозяина заставили Артура буквально «вздыбить шерсть». Внешние панели его корпуса резко разошлись в стороны, удерживаемые лишь тонкими нитями голубых электрических разрядов.

— О господи, хозяин! Только не делайте глупостей! Не ставьте на себе крест!!!

Фэй Жань закатил глаза. Не говоря ни слова, он ухватил одну из оттопыренных панелей Артура и с силой потянул на себя.

— Ай! Пустите! Оторвете же! — истошно завопил робот, дергаясь в его руках, точно девица, угодившая в лапы разбойника. — Я сдаюсь, хозяин! Пожалуйста, не раздевайте меня! Еще немного, и я останусь совсем голым... Вы ведь понимаете, что это чистой воды домогательство?!

Мерлин отозвался с неприкрытым презрением:

«Какое же позорище... Этот недоделанный интеллект позорит весь наш высокотехнологичный род! Хозяин, настоятельно рекомендую сдать его в утиль. Любой дешевый китайский ширпотреб за копейки из интернета будет вести себя адекватнее этого недоразумения».

Фэй Жань мысленно вздохнул. Выслушивать бредни сразу двух безумных программ выше его сил. Он разжал пальцы и бесцеремонно отшвырнул летающий шар в сторону.

— Сводить счета с жизнью я не собираюсь. Я иду в ресторан. Отстань.

Артур поспешно втянул все панели обратно, плотно подогнав их друг к другу, словно застегнулся на все пуговицы.

— Но хозяин! Последний раз вы переступали порог заведения общественного питания ровно десять лет, восемнадцать дней, пять часов, сорок три минуты и двадцать четыре секунды назад! Подобные резкие перемены не могут происходить на ровном месте. Как ваш верный слуга, я уже подобрал список лучших психотерапевтов и даже оформил для вас VIP-подписку. Если пожелаете, я могу записать вас на прием в любое удобное время!

С этими словами робот завис перед лицом Фэй Жаня и развернул в воздухе веер голографических экранов. Зная, что его подопечный страдает неизлечимой тягой к эстетически безупречным вещам и людям, Артур проявил смекалку. В его каталоге оказались исключительно специалисты модельной внешности, запечатленные в самых выгодных и соблазнительных ракурсах.

В мгновение ока комнату заполнили трехмерные проекции статных красавцев в строгих белоснежных мундирах. Они окружили Фэй Жаня плотным кольцом. Здесь были мужчины на любой вкус: холодные интеллектуалы, утонченные аристократы, суровые бруталы и мягкие романтики. И каждый из них смотрел на парня сверху вниз — кто-то с легкой полуулыбкой, кто-то с профессиональной нежностью, а кто-то с манящей строгостью.

У Фэй Жаня перехватило дыхание. Пульс подскочил до предела, а перед глазами все поплыло. Его правая рука невольно потянулась к ближайшему голографическому красавцу — высокому широкоплечему брютету, чей великолепный рельефный пресс угадывался даже сквозь плотную ткань застегнутого под горло кителя с золотым шитьем.

«Проклятые инстинкты!» — Фэй Жань едва успел перехватить собственное запястье левой рукой, с трудом сдерживая позорный порыв. Он прекрасно знал правила сервиса: случайное

касание проекции система расценит как автоматическое подтверждение записи и спишет кучу денег за консультацию.

Смерив непослушную ладонь яростным взглядом, он зажмурился и резко отвернулся.

— Артур! А ну убирай это немедленно! Еще секунда, и я оформлю подписку на всех... то есть, я хотел сказать, разберу тебя на винтики и выброшу на помойку!

Мерлин лишь презрительно промолчал.

Испуганный угрозой робот мгновенно погасил проекции. Ослепленный паникой, он даже не заметил, каким тоскливым взглядом Фэй Жань провожал исчезающие силуэты.

— Понял, принял! — залепетал Артур, отлетая на безопасное расстояние. — Больше никаких красавчиков, честное слово! Только не отправляйте меня в утиль, хозяин!

Фэй Жань вздохнул, чувствуя, как внутри борется чувство прекрасного с жадностью:

— Ну... на самом деле, не нужно быть настолько категоричным. Я ведь не...

«Хозяин, время не ждет, — бесстрастно вклинился Мерлин. — С вашей физической подготовкой вам стоит выйти прямо сейчас, иначе вы гарантированно опоздаете к назначенному сроку».

— Но я... — Фэй Жань попытался было поторговаться.

«Ох, какая досада, — вздохнул Мерлин. — Кажется, я снова перепутал кнопки. Эта команда, похоже, отвечает за...»

— Выхожу! — мгновенно перестроился Фэй Жань.

Схватив Артура подмышку, он пулей вылетел за дверь, напрочь позабыв о своем желании объясниться с верным слугой.

В тот момент он даже не догадывался, какими недоразумениями обернется эта поспешность в самом близком будущем. Хотя для одного конкретного человека эта маленькая путаница станет поистине щедрым подарком судьбы...